

Трилогия «Магический мир Вуяджуро»

1. "Шёпот вселенной в ветвях Амиродис"

2. "Свадьба на углях"

3. "Тени Серебряной Лесовии"

Алевтина Ворсунова, Диана Юнкевич

Шёпот вселенной в ветвях Амиродис

Магический мир Вуджуро

RUGRAM

УДК 82.31
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Ю53

Юнкевич Д., Ворсунова А.

Ю53 Шепот вселенной в ветвях Амиродис / Д. Юнкевич, А. Ворсунова — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 278 с. — (Магический мир Вуяджуро).

ISBN 978-5-521-92919-1

Что делать, когда кажется, что ты совсем один? Куда бежать и где искать спасения?

Надя потеряла родителей, а ее единственная сестра оказалась во власти злых чувств. В наш мир проникла жестокость, захватила сердца людей — теперь даже самые родные способны обидеть или даже предать.

Надя, спасаясь от собственных бед, нашла врата в Вуяджуро. Там ей предстоит обрести друзей, найти смысл своего существования и спасти Семя Жизни, которое вернет спокойствие в оба мира.

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-92919-1

© Юнкевич Диана, Ворсунова Алеветина,
текст, 2023
© RUGRAM, оформление, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

Пролог

Ужасный сон

Я Семя жизни заберу у вас,
Останетесь вы в пустоте и мраке.
Уйдет любовь от вас,
Вы превратитесь в прах.

* * *

В ночь с девятого на десятое мая 2009 года в городе Снежграде, на улице Н. В. Гоголя, в пятиэтажном «сталинском» доме, в квартире номер тринадцать двенадцатилетней Наде Рассветовой снился сон.

Она явственно видела трёх всадников безобразного вида в черных, развевающихся на ветру плащах. На левом плече у каждого важно возвышался череп — квадратный, скошенный, с резко выступающей вперед челюстью. Черепы выпускали ярко-красные, окутанные в черный дым снопы света. Огненные, тяжеловесные кони резвой рысью неслись по небу, приближаясь к земле. За ними следом трусила не то волчья стая, не то свора собак. Во сне Надя не разобрала. Седые, длинные, сбившиеся в крупные колтуны волосы всадников подскакивали в такт рыси их коней. Хищные, темно-коричневые лица пустыми глазницами прожигали черный мрак алым, зловеющим светом. Они кого-то высматривали. Неожиданно раздался звериный рев. Надя вздрогнула от неожиданности и ужаса. Она заткнула себе уши руками, но леденящий душу рев не умолкал ни на секунду. Острые, кривые желтые клыки, изъеденные черной гнилью, обнажились в готовности.

«Всадники, наверное, увидели свою жертву», — только успела подумать Надя, как огненные кони коснулись копытами земли. Земля дрогнула. В недрах кто-то жалобно застонал.

— Что-то произошло? — сквозь сон шептала Надя сухими, потрескавшимися губами.

Издали она услышала взволнованный, немного напуганный крик мамы:

— Доченька, милая, береги себя! — На последних словах голос захрипел и внезапно оборвался.

Надю окатила беспросветная тоска вперемешку со страхом и безысходностью. В нос ударила болотная гниль с примесью сладковатого трупного запаха. Надю заколотило. Обдало жаром. Она покрылась испариной. Прошла целая вечность. Так, во всяком случае, показалось Наде. Она подскочила в кровати, опасливо озираясь по сторонам.

— Мамочка! Мама!

«Фу-ух. Дома», — прошептала Надя и тут же спряталась под одеяло. Это не спасло её.

Яркая луна пристально смотрела прямо в окно.

«Страшная, кроваво-красная. Демоническая какая-то».

Надя закуталась ещё плотнее, теперь из-под одеяла торчал только нос. Её что-то постоянно мучило и терзало, покой и размеренность жизни разбились вдребезги. И так было каждый раз, когда она предчувствовала что-то плохое или особенное. Каждый раз, когда она не могла объяснить себе внезапно появившуюся тревогу. Причину волнений она понимала, когда события уже происходили в реальности.

Трясущимися руками Надя схватила книгу с прикроватной тумбочки, как хватается утопающий за спасательный круг. Хотела почитать, чтобы успокоиться. Буквы растекались и превращались в пятна, медленно плавали по листам. Надю знобило. Успо-

коиться не получалось. Она раздраженно отбросила потрепанную книгу.

— Да что же такое-то? Все не как у людей... Сон нормальный присниться не может. Вечно страшилища какие-то. Откуда только такие берутся? — нервно прошептала Надя.

Она медленно сползла с высокой деревянной кровати. На цыпочках, тихо, чтобы не разбудить Снежу, добралась до спальни родителей. Темная комната была пуста. Держась за стену, она дошла до своей комнаты.

— Так поздно, а их еще нет. Странно. Может, что-то случилось? Нужно позвонить. — Она набрала мамин номер, но телефон не отвечал. Зацепила непослушными пальцами синие джинсы с кресла, кое-как натянула голубую водолазку. Волнение было гнетущим. Она как бы нехотя, еле волоча ноги, подошла к зеркалу, показала ему язык, собрала в хвост взъерошенные белые, кучерявые волосы, наскоро набросила на себя плащ и тихо вышла, закрыв за собой дверь.

— Ключи забыла, — испуганно прошептала Надя, глядя на запертую дверь. — Вот кулема! Придется Снежу будить. Ай, ладно, будь что будет. — Она махнула рукой.

На лестничной площадке тускло мигала лампочка. Темные тени бегали по стенам.

«Будто вымерли все». — Надя вышла на хмурую, неприветливую улицу.

Небо мгновенно затянулось плотными грозовыми облаками. Ударил гром, словно о чём-то предупреждая её. Плотной стеной хлынул ледяной дождь.

— Но почему сейчас-то? Вот так невезуха... — испуганно пробормотала она, ежась и тревожно всматриваясь в темноту.

Лужи быстро наполнялись и походили на мелкие речушки.

Надя, задумавшись, шлёпала по воде, не разбирая дороги. Внезапно налетел ветер, больно хлестнул по лицу. Холодный, неожиданный удар привёл ее в чувство.

— Что происходит? Что-то явно происходит, только моя бедная голова ничегошеньки не понимает.

Она ускорила ход, потом и вовсе побежала. Горькие слезы слились с дождём. Тело казалось чужим, непослушным.

— Я никого не боюсь. Я дойду. Со мной ничего не случится! — непрерывно твердила Надя. Она вспоминала молитву, которой научила ее мама: «Отче наш, иже еси на небесех...»

Мама советовала в особо тяжёлые времена проговаривать её про себя, и помощь обязательно придет. Когда Наде исполнилось три года, она стала чувствовать себя взрослым человеком. И не проходило ни дня, чтобы она не вспоминала мамин совет.

Желтые фонари кривились под дождем и вскоре исчезали во мраке ночи. Надя промокла до нитки. Зубы громко стучали. Туфли размякли в мутной воде. Подошва предательски хлюпала, потом и вовсе отклеилась. Надя на себя разозлилась. Сорвала с ноги туфлю, с силой швырнула в кусты.

Оттуда выпрыгнула чёрная тень и быстро юркнула за соседний куст. Надя замерла от неожиданности и непроизвольно открыла рот. Тревога усилилась, ветер шевелил куст. Надя подождала ещё немного, сорвала с ноги вторую туфлю — она полетела туда же. Из куста никто не вылетал, не выпрыгивал, не выбегал, беспокойство немного затихло. Босая Надя побежала дальше, чувствуя стопами холод от асфальта. Что-то острое ужалило. Надя вытащила из лужи ногу. В ступню впился острый стеклянный осколок, алая кровь струйками бежала по ноге.

— Господи, да за что мне все это?

Ей стало так жалко себя, что она зарыдала.

Кто-то сильно толкнул ее в спину. Она чуть не упала в лужу, но все же удержалась. Испуганно обернулась — улица была пуста.

— Книжечк начиталась, вот и мерещится всякая ерунда. Пусть нечисть меня боится. А я ее не боюсь.

Ныла спина, Надя кулаком растерла правый бок.

Дождь не унимался. Темень, глаза выколи, не растворялась. В воздухе висела ноющая тоска.

— Что же происходит?

Она побежала ещё быстрее.

Впереди уже возвышалось девятиэтажное здание, на верхушке подсвеченное неоновыми синими огнями в виде звезд и вывеской «МосРассветСтрой». Наконец-то пришла.

Надя подбежала к двери, собрала последние силы, забарабанила по прочному стеклу. В центральном холле светился приглушенный голубой свет.

— Мертвый проснется! — нетерпеливо пробормотала она.

Холл не отзывался, стоял мрачным, пустым, безлюдным.

— Но что же они не подходят? Заснули, что ли?

Охранник — Федор Степанович Говоров — выбежал из кабинета службы безопасности, на ходу неуклюже поправил темную форму, потер руками заспанное от сна лицо, подбежал к дверям.

— Ополоумели, что ли? Чего долбить-то? — Он увидел Надю, кажется, узнал и подошел к двери.

— Федор Степанович, откройте, я к родителям!

Степаныч озадаченно вглядывался в нее через стекло. Отпер дверь. Надя вошла в холл, с нее полились ручейки дождя.

— Промокла вся. Ты чего барабанишь-то? — пробурчал недовольный Степаныч.

— Я к родителям пришла, — робко ответила Надя.

— Да уехали уже они, уехали.

— А когда? Я же из дома пришла. Их там нет.

— Да уж час как уехали. Дома, чай, должны быть.

— Час как уехали? — повторила Надя расстроенно. Боковым зрением она заметила мерцающий отблеск в кадке под фикусом. Присмотрелась повнимательнее: огонек не гас, даже стал ярче. И ее что-то потянуло туда — под фикусом мирно лежала и поблескивала мамина брошь «Ласточка».

— Ой, брошь! Мама обронила.

Она подняла ее, крепко сжала в ладони.

— Мамочка!

Она быстро поцеловала брошь.

— Беги, дитятко, домой! Беги! Тебя, наверное, уже заждались, — добродушно ворчал Степаныч. — Зонт возьми! — крикнул в спину, да куда там, она уже бежала прочь.

Ледяной дождь по-прежнему хлестал, но теперь уже в спину. Мутные лужи стали по колено. Надя, запыхавшись, вбежала во двор. Одинокое окно светилось на пятом этаже.

— Неужели спят?

Она почувствовала беспокойство и непреодолимое желание оказаться сейчас же в квартире.

Вмиг пролетели ступени в мрачном подъезде.

Надя оказалась у нужных дверей и указательным пальцем вдавила кнопку звонка.

В спящем доме, не умолкая, пел соловей. Сонная Снежа открыла дверь.

— Это ты? — удивленно прохрипела Снежа, сонно качаясь. — Ты откуда?

Неожиданно зазвонил телефон.

— Ненормальные какие-то звонят. Уже целый час успокоиться не могут.

Снежа с презрением взглянула на телефон.